

Память огненных лет

И стал солдатом...

Повестку о призыве в действующую армию Валентину Ивановичу Антонову, тогда комбайнеру совхоза "Коминтерн", принесли прямо в поле. И пришлось забыть сельскому парню о своей мирной профессии хлебороба и стать солдатом. Вот что вспоминает ветеран, имеющий несколько боевых орденов:

—Попал я в 139-й запасной полк, базировавшийся в Марийской АССР. Несколько месяцев нас обучали, а потом, в январе сорок третьего года, отправили под Сталинград. С приближением к городу все ощутимее чувствовалось дыхание фронта, по дороге нас бомбили. В городе мы стояли недалеко от тракторного завода, в Ларино. Правда, недолго, вскоре пришла весть о том, что Паулюс сдался. Родовались тому, что отстояли город, но впереди было еще столько трудных испытаний...

Впоследствии мне пришлось принять участие в тяжелых боях на ростовском направлении. Миллерово, Глубокое, Каменское, Тарасовка — эти и многие другие населенные пункты как вехи на моем боевом пути. Жители там почти не оставались, и смотреть на обезлюдевшие, разру-

шенные села и города было невыносимо. Но мы молодые были, крепкие, это сейчас, как начнешь вспоминать, так слезу пробивает, а тогда все терпели. И сколько бы лет ни прошло, а ничего не забывается. Да разве можно такое забыть, ведь сколько однополчан полегло... А я чудом выжил.

Под Ворошиловградом (ныне Луганск), когда немец стоял недалеко от нас, был со мной такой случай. Приметили мы немецкий вездеход и решили, как говорится, подсечь его. Подобрался я поближе по кукурузному полю, насколько мог, и подбил его связкой гранат, из автомата перебил членов экипажа. А потом сняли пулемет, забрали боеприпасы и другое оружие, ведь немцы — народ запасливый, все у них до мелочей было продумано, рассчитано и предусмотрено.

Тяжело пришлось при форсировании Днепра. Мы с одним бойцом оказались вместе на одном разбитом понтоне и сумели все же переправиться на другой берег. Участвовал в боях под Днепропетровском. В конце 1943 года был ранен. Очнулся от того, что кто-то рядом говорил: "Живой вроде солдат..."

Сначала лежал на квартире у одного деда, дочь которого возила меня на перевязку на санках. Потом перевели в лазарет, размещавшийся в бывшей пошивочной мастерской: в одной половине — мы, в другой — раненые пленные немцы... Да, было и такое. "Камарад", — обращается к тебе и просит закурить. А в марте сорок четвертого переправили на станцию Осеевку Городищенского района Пензенской области, откуда через семь месяцев я был списан подчистую: речи о том, что-

бы с моими ранениями (мне оторвало часть ступни, задело голову, повредило глаз) можно было снова встать в строй, просто не шло.

В августе вернулся домой. Недолго вроде бы воевал по сравнению с другими, но хватило и этого, тем более что война — она для каждого свое готовила: кто от начала до конца прошел и остался невредимым, а кто-то погиб в первые же дни. Не зря говорят, что судьбу не обойдешь.

Работал после возвращения комбайнером, а также по столярному, кузнечному, печному делу, в лесничестве. Жил с женой Евдокией Егоровной в Щербети, вырастили шестерых детей, которые обосновались в Москве, куда и мы перебрались. Но решили, как говорится, на старости лет вернуться в родные края. Так и оказались в Красной Слободе. Правильно поступили или нет, рассудит время, но сейчас поняли: тяжело было одним в таком возрасте в деревне. Живем на отшибе, все — не под рука-

ми, а у нас даже машинки какой-то нет... Раньше все мог сам сделать своими руками, а теперь фундамент не в силах подладить. Но как бы там ни было, все мы, прошедшие че-

рез Великую Отечественную войну, гордимся тем, что защищали Родину в боях, что внесли свой вклад в Победу.

Фото Р.Хамидуллина.